

Что думал Цинь Хуайюань, чиновник в течение нескольких десятилетий, когда даже маленькая девочка высказывала такие мысли? Мусорный император разочаровал маркиза и оказался господином недостойным преданности.

“Не обращайтесь внимания. Наследный принц уже должен был выместить достаточно своей злобы. Я пойду посмотрю.” Цинь Хуайюань вышел из дома.

“Неужели Мэн только что специально отложил встречу? Старая вдова вдруг поняла, что происходит.

Второй старший мастер улыбнулся в знак подтверждения. “Большой брат, вероятно, чувствовал, что кронпринц в последнее время пережил слишком много разочарований. Если бы он вышел раньше, Его Высочество получил бы короткий конец палки. Он может просто закрывать глаза. Великий наставник все равно ничего не может сделать наследному принцу.

“Но как бы ни был неблагоприятен наследный принц, он все еще Королевский потомок и сын императора. Великий наставник-всего лишь слуга. Он слишком самоуверен и слишком высокомерен, чтобы спорить с принцем!” Второй старший мастер холодно рассмеялся.

Семья согласилась, но что еще они могли сделать, кроме как критиковать втайне великого наставника?

“Все равно не стоит это продолжать.” Задумчиво заметила Цинь Инин. “Великий наставник Цао, стуча сегодня в наши двери с этим обвинением, может навестить нас в другой день, чтобы совершить набег на наш дом. Мы должны быть предельно осторожны. Я думаю, великий наставник хочет воспользоваться моментом, когда императору понадобятся татары, чтобы уничтожить нас.

“Теперь, когда отец был вынужден уйти из политики, единственный, кто остался при дворе с небольшим чувством справедливости, - это наследный принц. Остальные слишком заняты собственной защитой. Кто рискнет обидеть великого наставника, чтобы выступить в защиту отца? Если так будет продолжаться, рано или поздно нам придется взять ведро с грязной водой.”

Девушка беспокойно расхаживала и чем дальше она раздумывала над этим делом, тем тяжелее оно ей казалось.

Сейчас великий наставник Цао держал вожжи власти, и пользовался поддержкой императора и императрицы. Но ему пока не хватало мотивов. Если бы великий наставник пошел еще дальше и начал нести во дворе всякую чепуху, ее отец не смог бы даже защитить себя, так как он был дома!

“Дочь Инин говорит правильно, что нам делать?” Ни Сунь начала волноваться.

Яростные бури собирались обрушиться на них. Семья собралась вместе, и мужчины больше не избегали разговоров о политике вокруг женщин. Это позволило женщинам в полной мере ощутить замыслы и заговоры двора так, как они никогда раньше не испытывали, и понять, как трудно было их мужчинам во внешнем мире. Хотя страх охватил их сердца, все пытались придумать решения.

Цинь Хуэйнин, до сих пор спокойная, нерешительно посмотрела на Цинь Инин. “Четвертая мисс, вы знакомы с наследным принцем. Возможно, вам стоит использовать эти отношения ради защиты имени отца? В конце концов, наследный принц - это наследный принц. Возможно, он сможет помочь, если будет говорить за отца.”

Приемная девочка вспыхнула, когда собрала взгляды всех вокруг. Она быстро попыталась объяснить. “Я просто беспокоюсь за отца. Я тоже хочу немного помочь. Я не имею в виду ничего другого. Я просто говорю то, о чем думаю.”

Цинь Инин тоже подумала, что приемная девочка опять пытается навлечь на нее неприятности, но на этот раз она прочитала страх на лице девушки. Не было никакого чувства враждебности или злобы.

Четвертая мисс Цинь была особенно чувствительна к взглядам других и указывала на враждебность. Это было что-то врожденное благодаря ее воспитанию. Теперь, столкнувшись со спокойной Цинь Хуэйнин, она только кивнула и мягко ответила: “Я подумаю об этом.”

Цинь Хуэйнин вздохнула с облегчением, когда услышала это. Хаос вот-вот поглотит мир, и ей придется остаться с Цинь, чтобы обеспечить свою безопасность. Статус Цинь Инин сейчас был непоколебим, будь то с точки зрения сердца или морали семьи. Даже если приемная девочка все еще не хочет принимать то, что произошло, она не будет настолько глупа, чтобы продолжать разбивать яйцо о камень и усложнять себе жизнь.

Ей придется быть ласковой с четвертой мисс, какой она была со старой вдовой и Ни Сунь. Цинь Хуэйнин робко улыбнулась благородной девушке.

Цинь Инин отвел взгляд и продолжила анализировать ситуацию.

“Я думаю, это нормально, если я свяжусь с наследным принцем.” Спустя некоторое время последовал ответ. “Наследный принц, несомненно, будет стоять на стороне отца, судя по тому, что сейчас он столкнулся с великим наставником Цао. Но его сласть ограничена, и его слова не имеют достаточного веса. Этот вопрос также не будет решен просьбой императора о пощаде. Мы должны выбить почву из-под их ног.”

Второй старший мастер тоже кивнул. - Согласен. Наследный принц не тот, кто спокойно примет то, что произойдет с нами, но к сожалению, он не может сделать многого.”

Цинь Хуэйнин уже была красной как свекла. Цвет подкрался даже к ее ушам. Она предложила эту идею, потому что хотела оправдаться перед семьей и спасти часть своей репутации. Но подумать только, что ее идея была худшей из худших!

Шестая мисс протянула руку Цинь Хуэйнин и улыбнулась ей в утешение. Приемная девочка ответила улыбкой, которая была еще уродливее, чем заплаканное лицо.

Цинь Инин не заметила маленькой драмы. Она провела пальцами по браслету из красной фасоли на руке и глубоко задумалась. Это была привычка, которая появилась у нее совсем недавно. Когда ей нужно было решить что-то серьезное, она играла с бобами.

Второй и третий старшие мастера также нахмурились. “Как мы выйдем почву из-под их ног?”

“Если мы хотим устранить источник неприятностей,” присоединился Цинь Юй, “то нам нужно доказать невиновность старшего дяди.”

Цинь Хань кивнул. “Точно. Старший дядя был честным чиновником столько лет и не должен брать на себя такую неоправданную вину. Министерство доходов, которому не хватает серебра, не имеет к нам никакого отношения. Могут ли они оттолкнуть от себя ответственность, когда за ними наблюдает так много пар глаз? Мы сможем докопаться до сути!”

“Может, и так, но как мы докажем невиновность старшего дяди?” заговорила жена Цинь Юй.

Все снова замолчали.

Старая вдова, прислонившись к большой подушке, наблюдала, как ее сыновья и внуки проводят мозговой штурм. Они были единой силой перед лицом неприятностей. Она чуть не заплакала от этого трогательного зрелища.

Когда она отвечала за внутреннюю резиденцию, она иногда чувствовала, что у каждой ветви семьи свои цели и заботы. Они были грудой рыхлого песка, поэтому было невероятно удивительно, что они могли собраться вместе перед лицом неприятностей.

Теперь, когда она задумалась об этом, все, казалось, началось, когда Цинь Хуайюаня бросили в подземелья и Цинь Инин взяла резиденцию под свой контроль. Видимо, главную роль во всем этом играла ее внучка Цинь Инин. Впервые за все время старая вдова с улыбкой посмотрела на четвертую мисс.

“Внучка Инин, что ты думаешь?”

Цинь Инин не думала, что старая вдова будет так доброжелательно смотреть на нее, как будто между ними никогда не происходило ничего неприятного. Она не возражала против улучшения отношений с бабушкой, поэтому она честно ответила: “я думаю, что мы можем доказать, что отец невиновен, нам просто придется приложить некоторые дополнительные усилия, чтобы сделать это. Это будет нелегко сделать. Но я только что подумала, что на самом деле означает устранение источника неприятностей.”

Цинь Хань посмотрел на нее. “Что четвертая сестра считает окончательным решением?”

Цинь Инин улыбнулась и мягко ответила: “мое окончательное решение включает в себя пролитие крови, так что лучше не говорить об этом.”

Ее голос ласкал слух, а улыбка легкой, но слова, которые она произносила, вызывали озноб.

Второй старший мастер принял суровый вид. “Племянница Инин, ты имеешь в виду...”

“Достаточно того, что мы понимаем некоторые вещи. Нет необходимости говорить это вслух.”

Единственный способ сохранить Цинь Хуайюаня в безопасности и навсегда - отправить всех, кто хотел причинить ему боль, в подземный мир.

Цинь Хань глубоко вздохнул, когда обдумал это. Шестая, седьмая мисс и Цинь Хуэйнин тоже все поняли, их лица стали бледными, когда это произошло.

Ни Сунь обняла Цинь Инин за плечи и слегка похлопала по щекам. “Девушка не должна говорить об убийстве и крови. Не будь такой жестокой.”

Цинь Хуайюань закончил разговор с наследным принцем и шел по крытому коридору. Он случайно услышал слова Цинь Инин и поднял руку, чтобы остановить Руи от объявления о

своем присутствии. Он остановился, чтобы послушать дальше.

Цинь Инин улыбнулась. “Это просто слова. Потребуется много усилий, чтобы доказать невиновность отца. Почему бы нам не приложить столько же усилий, чтобы раз и навсегда забыть обо всех наших заботах?”

“Звучит просто, но это всего лишь разговоры. Ты знаешь, как трудно было бы это сделать? Это большое дерево, которое неподвижно, даже когда вокруг него много людей! Не говори об этом в будущем, племянница Инин!” Второй старший мастер торжественно прочитал лекцию.

Цинь Инин кивнула с улыбкой и не стала спорить, но страстное желание действовать снова поднялось в ней.

Неужели они не могут убить своих врагов? Seriously?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/458686>